

КТО ТЫ, ЧЕЛОВЕК?
РАЗМЫШЛЕНИЕ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ОСНОВАНИЯХ ПЕДАГОГИКИ

Монахиня Александра (М.В. Захарченко)

Ещё раз об антропологических основаниях педагогики

Мы живём в эпоху кризиса идеи прогресса, определявшей новую и новейшую историю на протяжении последних трёхсот лет. В истории современности всё более проявляет себя регресс качества общественных связей, регресс человечности. Всё чаще звучит важная мысль о том, что будущее образования связано с борьбой за человека, за сохранение облика человечности, узнаваемой как образ «настоящего человека», неизменного на протяжении веков и в различных культурах. Человека, умеющего жить в настоящем в предстоянии перед лицом вечности. Человека сотворённого, в котором сквозит и мерцает нетленный образ Творца.

Согласно развиваемому в ряде работ цивилизационному подходу¹, сущность человека не сводится к его биосоциальной природе. Человек – существо родовое, член «рода человеческого», пребывающий в органическом процессе преемственности поколений, связывающей историю мира в живую цепь времён. Исходя из этого принципа, мы видим историю мира (мировую историю) как взаимодействие цивилизаций. Они (1) возникают на определённых религиозных основаниях, которые и определяют систему ценностей конкретной цивилизации, (2) живут по органическим законам длительное время, и

¹ Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников: теория, практика, опыт. Монография / Под общ. ред. М.В. Захарченко. СПб.: СПбАПО, 2016; Шестун Е.В. Православные традиции духовно-нравственного становления человека (историко-теоретический аспект). Дисс. ... д-ра пед. наук. Казань, 2006.

(3) исчезают во время оно, однако не бесследно, а оставляя своё культурное наследие грядущим временам, принимаемое, трансформируемое или отвергаемое последующими цивилизациями. Ключевое значение имеет традиция, в переводе с латинского – «передача» от поколения к поколению ценностей и смыслов цивилизации. Цивилизация живёт до тех пор, пока живы её религиозные смыслы и порождаемые ими ценности. Религиозные смыслы, составляющие духовное ядро цивилизации, раскрывают человека как существо онтологическое. Человек укоренён в бытии, и это есть главное и неотменимое в нём.

Для онтологического понимания традиции крайне важно видеть место фактора свободы человека. Свобода – это наше онтологическое качество. Апостол Иаков назвал закон любви, в котором наставил учеников Христос «закон совершенный, закон свободы» (Иак. 1: 25). Кто вникнет в него, «блажен будет в своём действии» (Иак. 1: 25). Традиция призвана научить последующие поколения жить по «закону совершенному, закону свободы» и, действуя, достигать благих целей. То, что она оставляет грядущим временам – не набор форм культуры, а образ блага, образ совершенства, выраженный в этих формах. Всякая цивилизация отвечает на вопрос «*Кто есть человек?*» по-своему, и в свободном культурном творчестве создаёт условия для того, чтобы в каждом новом поколении, в каждый раз новых исторических условиях воссоздавался утверждаемый ею образ человека.

Каждая цивилизация существует в истории постольку, поскольку она воссоздаёт из поколения в поколение тип человека данной цивилизации, её **антропологический идеал**. Он составляет смысл существования цивилизации как данного культурно-исторического типа, и только он может стать основой антропосообразного педагогического идеала конкретной цивилизации.

Антропологический идеал имеет смысловую природу. В. Франкл, создавая теоретические основания экзистенциальной (смысловой) психологии, постулировал: смысл невозможно сконструировать, его можно только открыть, смыслом является то, что открывается с очевидностью бытия². Так и антропологический идеал невозможно сконструировать последовательностью рациональных процедур. Не открывается он и на пути исследования биологической и социальной обусловленности жизни человека. Он может быть только найден, открыт, обнаружен через исследование религиозных смыслов, определяющих ценностное сознание цивилизации.

Современная наука спрашивает – *что есть человек?* Различные научные дисциплины дают свои ответы. Психология, социология, экономика, политология, медицина, биология и другие науки каждая отвечает по-своему. В проектном научном сознании существует заявка на интегральное знание о человеке. И педагогике особенно необходимо интегральное знание о человеке, о его целостном бытии. Идею педагогической антропологии заявляли в XIX веке немцы (Карл Шмидт) и русские (К.Д. Ушинский). Они держались традиционной постановки вопроса – чтобы воспитывать человека, необходимо всесторонне изучить его. В наше время, заявляя идею «антропологии образования» и педагогической антропологии как её составной части, В.И. Слободчиков постулирует, что человек – это не «что», а «кто», и настаивает на необходимости включения в состав научного познания христианской (православной) антропологии. Православная антропология – достаточно новая теологическая дисциплина, которая, опираясь на сложившуюся традицию богословия, системно оформляет христианскую истину о человеке³.

² Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

³ Слободчиков В.И. Исаев Е.И. Введение в антропологию образования. Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2012.

Обращаясь к библейской традиции, мы слышим, как псалмопевец Давид спрашивает: «Что есть человек, что Ты помнишь его, или сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс. 8: 5). Но слышится в этом обращении не «что», а «кто»: «кто есть человек?». «Что» – вещь неодушевлённая, может ли вещь неодушевлённая обращаться к Богу «Ты»? Знать и чувствовать Его посещение и изумляться этому? Может быть, сам этот вопрос превращает «что» человека в его «кто»?

Строка другого псалма (Пс. 143: 3) углубляет древний библейский вопрос-ответ о человеке: «Господи, что есть человек, что Ты познался ему, что есть сын человеческий, что Ты вменяешь его?». Тем самым ещё более усиливая тему предстояния человека перед Богом, Богопознания, нравственной вменяемости – ответа на суде Божиим о своих делах, словах и мыслях.

На самой заре философии, в эпоху греческой классики VI-IV вв. до Р.Х., древние мудрецы, или, как назвал себя Пифагор, «любящие мудрость» (фил-о-софы) открыли главную особенность человеческого мышления: истину можно мыслить только в противоречиях, парадоксах. Парадокс (παράδοξος) – в переводе с греческого значит «против мнения». Греки противопоставили друг другу «мир мнения» (то, что «кажется») и «мир истинного бытия» (то, что «есть»). Мир показывается человеку часто совсем не таким, какой он есть. Так, русское слово «истина» производно от глагола «есть». Истина – это то, что «есть», а не «кажется».

«Что есть истина?» – в такой форме философия задаёт человеку главный смысловой вопрос. В философии давно обнаружен парадокс мышления: в рамках любой теоретической системы всегда есть такой вопрос, который возможно поставить в категориях этой системы, но дать на него ответ невозможно. Такую ситуацию демонстрирует историческое развитие философии относитель-

но вопроса об истине. Спрашивая о единой и единственной истине, мышление обнаруживает её множественные облики и только стремится к единству.

Единственную Истину открывает Евангелие. Евангельский ответ парадоксален. Отвечая Пилату на вопрос о Его вине, Иисус говорит: «Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине» (Ин. 18: 37). «Что есть истина?» – усомневает существование истины Пилат и смотрит на Того, Кто свидетельствует о Себе: «Я есть Путь и Истина и Жизнь». Христианское понимание истины – это не «что» а «Кто». Истина обладает личностным бытием. Истина есть там, где о ней лично свидетельствует Христос и «всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18: 37).

Истина не равнодушна к человеку, она не объективна, но абсолютна и бесспорна. Она не вне человека, но в нём самом. «Се, человек!» – сказал Пилат, выводя Христа толпе иудеев во свидетельство того, что он не нашёл в Нём никакой вины (Ин. 19: 4). Истина обладает преобразующей властью: став на Путь Истины, человек преображается, он обретает Жизнь. Истина милосердна к человеку, ибо Христос свидетельствует о победе над главным злом земной жизни – победе над смертью.

В новейших документах образования (новейших концепциях, стратегиях, программах) много говорится о традиционных духовно-нравственных ценностях. Эти ценности имеют антропологическое основание. Их исток – духовная жизнь человека, принявшего весть о Богосыновстве и Богочеловечестве. Человека, который «чаёт воскресения мертвых и жизни будущего века» (Символ веры, 12).

Сегодня в науке уже заявило о себе новое направление педагогической мысли – православная педагогика. Она строится на онтологических и антропологических основаниях, – на святоотеческой антропологии, т.е. свя-

тоотеческом учении о человеке. Согласно ему, человек создан по образу Божию: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1: 26) – сказал Бог в шестой день творения. Образ и подобие Божии явлены в первозданном человеке, мужчине и женщине, Адаме и Еве, когда они жили в раю. Но подобие это не было совершенным. В грехопадении человек утратил подобие Божие, но образ Божий в нём не угас. Совершенное подобие явил людям Христос. В Нём природа Бога и природа человека соединились «неслиянно, нераздельно, неразлучно, неизменно» (орос Халкидонского собора). Задача жизни человека на земле – следуя Христу, восстанавливать подобие Божия, усваивая плоды Крестной жертвы и Воскресения – искупление греха и спасение. Это синергийный, двуединый Бого-человеческий процесс, он совершается в личностных взаимоотношениях Бога и человека, в Церкви, которую Христос стяжал Своей Кровью.

По этому пути идёт Церковь, оставляя нам в подражание сонм образов святых – апостолов⁴ и равноапостольных, святителей, преподобных праведных, мучеников, благоверных, блаженных. Перечислены чины святости, – т.е. задача человека согласно христианской антропологии – стремиться к святости, свидетельствовать о святости, идти по пути святости. Образ Божий – свет, тысячи Богоподобных – Богоусыновлённых – святых людей, просиявших в веках, – маяки, обозначающие для нас путь и проясняющие смысл исторических времён. Поэтому православную педагогику справедливо называют «педагогией образа и подобия».

Сегодня в документах образования появился новый термин – духовно-нравственное развитие. Что это такое? – недоумевают педагоги-теоретики не меньше чем педа-

⁴ Апостол, ἀπόστολος, в переводе с греческого как раз означает и «свидетель», т.е. видевший живой образ», и «следующий по стопам, вослед», т.е. взявшие его за образец, подражающий ему.

гоги-практики. В современной педагогической терминологии «развитие» – это развитие способностей: развитие интеллекта, развитие физических способностей, развитие эстетического восприятия и пр. Методисты разрабатывают программы деятельности, позволяющей развивать такие способности, а также критерии, позволяющие оценить достигнутый уровень развития. Что это за духовно-нравственные способности такие, в какой деятельности они развиваются и как их измерять? – растерянно оглядываются методисты. Но таких отдельных способностей нет. Новая категория радикально меняет методологические основания педагогики, требует ясно полагать её антропологические основы, мыслить человека как простое, целостное, нераздельное существо. Между тем в доминирующей современной педагогической мысли совершенно утрачено это понимание, она видит только препарированную по частям «чтойность» человека.

Простое и ясное понимание категории «духовно-нравственное развитие» предложил в докторской диссертации архимандрит Георгий (Шестун)⁵. Основание духовно-нравственного развития – духовно-нравственное становление человека. Становление – строгая философская категория. Это онтологический процесс, движение самого бытия. Становится что-то, чего *нет*, чем-то таким, что *есть*. Бог создал человека, Он воззвал его из небытия, и человек «есть» только в той мере, в какой он хранит и поддерживает эту связь с Богом. Образ Божий – дар акта творения, он мерцает в каждом, а подобие завоёвывается. Это, по слову Евангелия, – Царство Божие, которое «внутри нас есть» (Лк. 17: 21) и которое от дней Иоанна Крестителя «нудится и нуждницы восхищают я» (Мф. 11: 12). Духовно-нравственное становление – процесс, охваты-

⁵ Шестун Е.В. Православные традиции духовно-нравственного становления человека (историко-теоретический аспект). Дисс. ... д-ра пед. наук. Казань, 2006.

вающий всю полноту времени земной жизни человека, в конце которой он призван «встать» перед Господом и дать ответ за все дни жизни. В этом заключается разница между светской педагогикой, ограничивающей свои задачи только временем земной жизни человека, и православной педагогикой, которая учит соединять земную (временную, текущую во времени) жизнь и жизнь вечную.

Это фундаментальное различие – онтологическое и антропологическое. На уровне онтологии мы отвечаем на вопрос: человек существо конечное или бесконечное (хотя и не безначальное, т.к. имеет начало в акте творения). На уровне антропологии – на вопрос о финальном призвании человека: отвечаем или как Базаров (лечь в гроб и истлеть) или как Христос – войдите, праведные, в Царство, уготованное вам от века, нечестивые же будут ввергнуты «во тьму внешнюю».

Педагогика образа и подобию – это педагогика становления человека по образу высшего совершенства: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48). Антропологический идеал русской цивилизации – **человек становящийся в устремлении к образу совершенства**. Это соответствует греческому слову «антропос» – устремлённый вверх, прямо стоящий. Образ совершенства определяется смыслами, заложенными в главной книге русской культуры – Библии, прочитываемой через образ Христа. Жизнь человека определяет стремление к совершенству как стояние в правде: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и это всё приложится вам» (Мф. 6: 33).